

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

М.В. Кузьмина*

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ФУНКЦИЙ ПРАВА

Аннотация: Данная статья посвящена классификации функций права. Автором поставлена задача всесторонне рассмотреть критерии классификации функции права. В юридической литературе предлагаются самые разные критерии, при этом нередко исследователи пытаются применить к теории функций права критерии классификации функций государства, что, на взгляд автора, далеко не всегда возможно и объективно оправданно. Классификация функций права должна иметь самостоятельный характер и отражать сущностные характеристики именно функций права, а не государства. Проведя сравнительный анализ критериев классификации функций права, автор приходит к выводу, что любая классификация функций права носит в определенной степени условный характер, т.к. в действительности все функции взаимосвязаны и взаимодействуют между собой. Наиболее обоснованными и практически ориентированными автору представляются деления функций на общеправовые, отраслевые, институтов и норм; на собственно-юридические и несобственно-юридические (условно – социальные); на первичные и производные.

Ключевые слова: классификация функций права, критерии классификации, функции государства, общеправовые функции, отраслевые функции, институты, нормы, собственно-юридические функции, несобственно-юридические функции, условно-социальные функции

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.3.9308

В юридической литературе предлагаются самые разные критерии классификации функций права. При этом нередко исследователи пытаются применить к теории функций права критерии классификации функций государства, что, на наш взгляд, далеко не всегда возможно и объективно оправданно. Классификация функций права должна иметь самостоятельный характер и отражать сущностные характеристики именно функций права, а не государства. Ведь смысл любой классификации не в самой классификации, а в том, чтобы раскрыть специфику каждого классификационного элемента и отразить взаимосвязь между этими элементами.

Традиционной является классификация функций права в соответствии с элементами

ми системы права, в которой выделяют пять групп функций права: *общеправовые* (свойственные всем отраслям права); *межотраслевые* (свойственные нескольким, но не всем отраслям); *отраслевые* (свойственные одной отрасли); *правовых институтов* (свойственные конкретному институту права); *норм права* (свойственные конкретному виду норм права)¹. При этом общеправовые функции выступают в качестве базовых, но в то же время носят наиболее общий характер и конкретизируются в функциях более низкого уровня.

¹ См., например: Радько Т. Н. Функции права // В кн.: Теория государства и права / Под ред. В. К. Бабаева. М., 1999. С. 256.

© Кузьмина Мария Вячеславовна

* Преподаватель теории государства и права, Оренбургский юридический колледж (техникум)
[KuzminaMariaViacheslavovna@yandex.ru]

460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, д. 50, ком. 118, 121.

Данная классификация, на наш взгляд, вполне обоснована с тем уточнением, что общеправовые функции свойственны не только отраслям внутривнутригосударственного, но и международно-права, поскольку отражают сущность права в целом как социального регулятора, на основе которого строится не только национальный, но и мировой правопорядок.

Также все функции права делят на *специально-юридические (собственно-юридические)* и *общесоциальные (социальные)*². К собственно-юридическим функциям традиционно относят регулятивную и охранительную. Это те функции, которые имманентны праву, характеризуют его как самостоятельное явление и обуславливают саму необходимость его существования.

Регулятивная функция отражает сущность права как одного из основных социальных регуляторов. Особенности этой функции заключаются в установлении позитивных правил поведения, в организации общественных отношений, в координации социальных взаимосвязей. В зависимости от специфики формы реализации данной функции выделяют в её рамках две подфункции: регулятивную статическую и регулятивную динамическую. Регулятивная статическая функция выражается в воздействии права на общественные отношения путем их закрепления в соответствующих правовых нормах и институтах. Право юридически закрепляет те социальные отношения, которые необходимы для нормального существования и развития общества (например, отношения собственности). Регулятивная динамическая функция выражается в воздействии права на общественные отношения путем оформления их движения, внесения позитивных изменений в сложившуюся ситуацию.

Охранительная функция отражает важнейшую роль права как средства охраны общественных отношений. Содержание данной функции заключается в недопущении нарушения установленного при помощи юридических норм правопорядка, своевременном выявлении и пресечении правонарушений, привлечении к юридической ответственности правонарушителей. Важно подчеркнуть, что охранительная функция проявляется не только тогда, когда совершается правонарушение. Основное её назначение заключается в превентивной охране общественных отношений, в предотвращении совершения правонарушений. Охранительная функция в зависимости от форм её реализации делится на две

подфункции: профилактическую и оперативную. Профилактическая функция предполагает использование правовых средств и методов в целях недопущения возможных, но еще не совершенных правонарушений. Она может осуществляться как в отношении всех субъектов права, так в отношении определенных социальных групп, представители которых наиболее склонны к совершению правонарушений. Оперативная функция предполагает использование правовых средств и методов для выявления и пресечения правонарушений, привлечения к юридической ответственности правонарушителей, осуществления правосудия, исполнения наказаний. Она всегда осуществляется в отношении конкретных лиц правонарушителей³.

Социальные функции права раскрывают направление воздействия права на соответствующие сферы общественной жизни. В литературе перечень социальных функций весьма разнообразен и включает: экономическую, политическую, воспитательную; ценностную, познавательную, информативную, коммуникативную и иные. Последние еще предлагают называть социально-психологическими, поскольку непосредственным объектом этих функций является сознание, психика личности⁴. Содержание данных функций в той или иной степени очевидно из их названия, поэтому, не вдаваясь в их подробную характеристику, отметим лишь, что, на наш взгляд, выделение подобной группы функций носит скорее доктринальный, нежели практический характер. На практике указанные функции реализуются через механизмы регулятивной и охранительной функций, то есть через собственно-юридические функции.

Как в этой связи справедливо отмечает М.И. Байтин, само название «социальные функции» в данном случае неудачно: такая классификация создает впечатление, что собственно-юридические и социальные функции осуществляются раздельно, как бы сами по себе. Хотя в действительности то, что понимается, например, под «экономической» или «политической» функциями, это те же «регулятивная» и «охранительная» функции, комплексно осуществляемые в какой-то определенной широкой сфере общественной жизни⁵. Учитывая, что право по своей сущности это *социальный* регулятор, то и все функции его объективно носят социальный характер.

² См., например: Радько Т. Н. Указ. соч. С. 256–260; Теория государства и права / Под ред. Р. А. Ромашова. СПб., 2005. С. 186–188.

³ Об этом см., например: Теория государства и права / Под ред. Р. А. Ромашова. С. 188.

⁴ Цит. по: Там же. С. 186.

⁵ См.: Байтин М. И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. № 3. С. 15.

Е.В. Медведев также подчеркивает условность выделения социальных функций права, отмечая, что «право по своей природе не призвано решать задачи иного рода, нежели упорядочивание общественных отношений. Действительно, регулирование общественных отношений осуществляется практически во всех сферах жизнедеятельности человека, – и в экономической, и в социальной, и в экологической и т.д. Но право при этом не решает чисто экономические, социальные и т.д. задачи, то есть не делает того, что присуще государству»⁶. Соответственно, выделение подобных общесоциальных функций в большей степени характерно для государства, а не для права. И хотя государство реализует свои функции с использованием правовых средств, тем не менее отождествлять функции государства и функции права необоснованно.

Также весьма дискуссионной является и еще одна распространенная в юридической литературе классификация всех функций в зависимости от значения направления воздействия права на общественную жизнь, от объема правового регулирования и т.п., на *основные и неосновные функции* права.

Т.Н. Радько относит к числу основных регулятивную и охранительную функции, а в отношении неосновных функций отмечает, что их число не является величиной постоянной. Они могут увеличиваться или уменьшаться в зависимости от исторической обстановки, актуальности или неактуальности решаемых правом задач, увеличения или уменьшения масштаба правового воздействия и т.п. При этом в качестве неосновных собственно-юридических функций предлагается рассматривать *ограничительную, компенсационную и восстановительную функции*. В числе неосновных социальных функций называются: экологическая, социальная (в узком смысле этого слова), информационная⁷.

Р.З. Лившиц в качестве основных функций права называет обеспечение права человека и достижение общественного согласия⁸.

Е.В. Медведев к числу основных функций права, наряду с регулятивной и охранительной, относит также восстановительную функцию, обеспечивающую восстановление общественного порядка, прежнего правового положения субъектов правоотношений, чьи права были нарушены, возврат незаконно изъятого имущества и т.д., поскольку данная функция имеет свои самостоятельные цели, задачи, формы

и средства реализации. Именно обозначенные три функции, по мнению ученого, в своем единстве и взаимосвязи обеспечивают реализацию одной общей ключевой функции права, характеризующей его как специфический социальный регулятор и как самостоятельный феномен объективной реальности, – упорядочивания общественных отношений⁹.

М.И. Байтин также выделяет основные и иные (неосновные) функции, но по другому критерию. Используя двуединный критерий сочетания характера и цели воздействия права на общественные отношения, ученый выделяет три общих основных, собственно-юридических, функции права (регулятивно-статическую, регулятивно-динамическую и регулятивно-охранительную) и одну общую не основную, не собственно-юридическую, воспитательную функции¹⁰. Указанная точка зрения отличается от преобладающей в юридической литературе позиции рассмотрения регулятивной и охранительной функций как самостоятельных. И наш взгляд, подход М.И. Байтина не лишен в данном случае оснований, поскольку в реальной жизни все функции взаимосвязаны, будучи обусловлены единой сущностью права: регулирование общественных отношений осуществляется в том числе и с целью их охраны, а охранительные нормы права, закрепляя те или иные варианты поведения, неизбежно оказывают регулирующее воздействие. Что же касается единственной неосновной функции права, которую выделяет исследователь, – воспитательной, то она выражает общесоциальную, идеологическую часть воздействия права на поведение людей: «Тогда как регулятивно-статическая, регулятивно-динамическая и регулятивно-охранительная функции права заполняют своим содержанием большую, основную часть воздействия права – правовое регулирование, воспитательная функция права охватывает своим содержанием остальную, выходящую за пределы правового регулирования часть воздействия права, осуществляемого не специально юридическими, а общесоциальными, присущими всем надстроечным элементам приемами и средствами (правовое воспитание, правосознание, правовая культура...)»¹¹. Таким образом, М.И. Байтин, используя понятия «основные» и «неосновные» функции, фактически под первыми понимает собственно-юридические, а под вторыми не собственно-юридические функции права, не рассматривая при этом последние как социальные.

⁶ Медведев Е. В. Классификация функций права // История государства и права. 2012. № 6. С. 8.

⁷ Радько Т. Н. Указ. соч. С. 257.

⁸ Лившиц Р. З. Теория права. М., 2001. С. 151.

⁹ См.: Медведев Е. В. Указ. соч. С. 9.

¹⁰ См.: Байтин М. И. Указ. соч. С. 13–14.

¹¹ См.: Байтин М. И. Указ. соч. С. 14.

По нашему мнению, классификация функций на основные и неосновные логически не вполне корректна, поскольку в самом понятии функции, как правило, содержится указание на то, что это *основные* направления правового воздействия, а основные направления неосновными быть не могут. Е.В. Медведев справедливо указывает, что к вопросу о причислении тех или иных функций права к числу основных следует относиться весьма осторожно: во-первых, чтобы не нарушить общую субординацию, а во-вторых, чтобы не исказить сущностные черты права как феномена объективной реальности, не приписать то, что не присуще ему по природе и не соответствует его социальному назначению¹². И в целом, на наш взгляд, подобное деление носит весьма субъективный характер.

Однако по сути своей данная классификация оправдана, т.к. значение разных функций права неодинаково. Поэтому мы предлагаем, используя в качестве критерия – *значение функции*, её роль в механизме правового воздействия, делить все функции на *первичные* (вместо основных) и *производные* (вместо неосновных)¹³. Первичные функции непосредственно отражают сущность и назначение права как социального регулятора и конкретизируются в производных, своего рода дополнительных функциях (что отнюдь не принижает значение последних). При этом производные функции не существуют изолированно, они проявляют в себе соответствующие элементы первичных функций, базируются на них.

О производных функциях, но несколько в ином контексте пишет и М.И. Байтин. В зависимости от сферы общественных отношений, избирательно подпадающих под функциональное воздействие права, т.е. под правовое регулирование, он предлагает выделять: производные от основных общие функции права; производные от основных частные функции права; производные от основных функций отраслей права; производные от основных и отраслевых функций правовых институтов; производные от основных, отраслевых функций отдельных правовых норм¹⁴. Последние три группы, на наш взгляд, по сути дублируют классификацию функций права в зависимости от элементов системы права, но указание на то,

что эти функции производны от основных действительно несет важную смысловую нагрузку.

Что касается производных от основных общих функций права, то под ними ученый понимает «стабильное комплексное приложение основных собственно юридических функций к однородным крупным, широким сферам общественных отношений» и относит экономическую, политическую, социально-культурные функции. Производные от основных частные функции права он трактует как «комплексное приложение основных специально-юридических функций к определенным более или менее широким сферам общественных отношений, правовое регулирование которых в связи с конкретной исторической обстановкой выступает на передний план, требует к себе повышенного внимания», например, экологическая, налоговая¹⁵. На наш взгляд, подобное дробление еще больше усложняет структуру системы функций права, а потому вряд ли практически оправдано.

Интересна и позиция, высказываемая А.С. Палазяном. Он предлагает выделять так называемые *системообразующие функции*, которые выражают главное предназначение права, независимо от того, в какой форме оно существует, независимо от исторической ситуации или культурного своеобразия, а также главное отличие права от всех иных форм социального существования людей. К таковым ученый относит *правообразующую* и *упорядочивающую* функции. Все остальные функции, именуемые конкретизирующими (производными), должны рассматриваться как конкретизации системообразующих функций или, иначе, способами реализации данных основных функций права¹⁶. Исследователь выделяет также такие *сущностные* функции права (позитивного, юридического), как правосоставительная, легализующая, процессуальная, распределяющая, принуждения и др.¹⁷ Наконец, ученый пишет об *интегральной* функции права по отношению к обществу в целом и именует её (несмотря на всю тавтологичность) *правовой*: «Если мы рассматриваем право как форму общественной жизни, тогда оказывается, что та или иная функциональная сторона общественной жизни всегда находит отражение и в действии права. А если не все общественные функции так или иначе преломлены в праве, значит право не форма об-

¹² См.: Медведев Е. В. Указ. соч. С. 8.

¹³ В литературе также встречается похожее деление функций (права, государства) на функции «первого порядка» и функции «второго порядка» (см., например: Лившиц Р.З. Указ. соч. С. 151).

¹⁴ См.: Байтин М. И. Указ. соч. С. 16.

¹⁵ См.: Байтин М. И. Указ. соч. С. 16.

¹⁶ Палазян А. С. Принципы систематизации функций права // Юридический мир. 2009. №2 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ См.: Палазян А.С. Сущностные функции юридического права // Адвокатская практика. 2009. № 5. С. 13–17.

щественной жизни в целом, но лишь институт, характеризующий только определенную сферу этой жизни. С социально-философской точки зрения право является формой общественной жизни в целом, поэтому оно есть функция общественной жизни – и ничего более»¹⁸.

На наш взгляд, предложенная классификация не бесспорна. С выделением упорядочивающей функции вполне можно согласиться, т.к. она по сути аналогична, по нашему мнению, регулятивной. Что же касается правообразующей функции, то она присуща скорее государству, участвующему в процессе правообразования, нежели праву. В этом контексте более удачным представляется выделение правоустанавливающей функции, о которой также пишет А.С. Палазян¹⁹. В целом же сама идея деления функций на системообразующие, сущностные (по сути основные) и производные нами вполне разделяется.

В юридической литературе предлагают также с учетом сферы распространения подразделять все функции права на *внутренние* и *внешние*. Как подчеркивает Е.В. Медведев, на первый взгляд, такая классификация может показаться неприемлемой, поскольку позитивное право как продукт правотворческой деятельности государства является внутренним регулятором и регулирует общественные отношения в пределах страны. Однако не следует забывать, что общепризнанные принципы и нормы международного права зачастую входят в состав национальных правовых систем, что позволяет позитивному праву, имеющему в своей структуре такие элементы, регулировать отношения не только внутри страны, но и за ее пределами²⁰. На наш взгляд, подобная классификация применима к функциям государства, но не права, несмотря на всю взаимосвязь этих явлений. Внутреннее, национальное право не может регулировать внешние, межгосударственные отношения, так же как и международ-

ное право, по общему правилу, не вмешивается в регламентацию отношений, относящихся к внутренней компетенции государства. Каждая из указанных правовых систем (национальная и международная) выполняют присущие им функции внутри своего правового пространства, своего предмета регулирования. Поэтому мы согласны с позицией тех исследователей, которые отмечают, что классификация функций права на внешние и внутренние методологически не оправдана и не способствует четкому пониманию механизма правового регулирования общественных отношений. Более того, подобная классификация искажает природу и суть функций права²¹.

По продолжительности осуществления функции права дифференцируют на *постоянные* и *временные*. При этом к постоянным функциям относят такие направления воздействия права на общественные отношения, которые существуют неопределенно длительное время. Временные же функции рассматривают как направления правового воздействия, которые существуют в течение лишь ограниченного временного отрезка²². Данная классификация, на наш взгляд, вполне обоснованна, но с той оговоркой, что временные функции, как правило, лишь дополняют или конкретизируют постоянные функции применительно к определенной ситуации (например, при возникновении какой-либо чрезвычайной ситуации).

Таким образом, мы видим, что любая классификация функций права носит в определенной степени условный характер, т.к. в действительности все функции взаимосвязаны и взаимодействуют между собой. Наиболее обоснованными и практически ориентированными нам представляются деления функций на общеправовые, отраслевые, институтов и норм; на собственно-юридические и несобственно-юридические (условно – социальные); на первичные и производные.

Библиография

1. Байтин М. И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. № 3. – С. 4–16.
2. Лившиц Р. З. Теория права. М., 2001. – 224 с.
3. Медведев Е. В. Классификация функций права // История государства и права. 2012. № 6. – С. 6–10.
4. Палазян А. С. Принципы систематизации функций права // Юридический мир. 2009. № 2. – С. 51–54.

¹⁸ Палазян А. С. Содержание исходных понятий теории функций права // Административное и муниципальное право. 2008. № 11.

¹⁹ См.: Палазян А. С. Сущностные функции юридического права. С. 15.

²⁰ См.: Медведев Е. В. Указ. соч. С. 10.

²¹ См., например: Рыбаков В. А., Соловьев В. Н. О методологических подходах к понятию функции права // Гражданское право. 2012. № 1. С. 28–32.

²² См., например: Медведев Е. В. Указ. соч. С. 10.

5. Палазян А. С. Содержание исходных понятий теории функций права // Административное и муниципальное право. 2008. № 11. – С. 86–95.
6. Палазян А.С. Сущностные функции юридического права // Адвокатская практика. 2009. № 5. – С. 13–17.
7. Радько Т. Н. Функции права. В: Теория государства и права / Под ред. В. К. Бабаева. М., 1999. – 592 с.
8. Рыбаков В. А., Соловьев В. Н. О методологических подходах к понятию функции права // Гражданское право. 2012. № 1. – С. 28–32.
9. Теория государства и права / Под ред. Р. А. Ромашова. СПб, 2005. – 630 с.

References

1. Baytin M. I. O principah i funkciyah prava: novye momenty // Pravovedenie. 2000. № 3. – С. 4–16.
2. Livshic R. Z. Teoriya prava. M., 2001. – 224 s.
3. Medvedev E. V. Klassifikaciya funkciy prava // Istoriya gosudarstva i prava. 2012. № 6. – С. 6–10.
4. Palazyan A. S. Principy sistematizacii funkciy prava // Yuridicheskij mir. 2009. №2. – С. 51–54.
5. Palazyan A. S. Soderzhanie ishodnyh ponyatij teorii funkciy prava // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2008. № 11. – С. 86–95.
6. Palazyan A.S. Suschnostnye funkcii yuridicheskogo prava // Advokatskaya praktika. 2009. № 5. – С. 13–17.
7. Rad'ko T. N. Funkcii prava. V: Teoriya gosudarstva i prava / Pod red. V. K. Babaeva. M., 1999. – 592 s.
8. Rybakov V. A., Solov'ev V. N. O metodologicheskikh podhodah k ponyatiyu funkcii prava // Grazhdanskoe pravo. 2012. № 1. – С. 28–32.
9. Teoriya gosudarstva i prava / Pod red. R. A. Romashova. SPb, 2005. – 630 s.

Материал поступил в редакцию 10 августа 2013 г.